

ФАКТОРЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ (на примере жилищной самоорганизации)

О.С. БЕЛОКРЫЛОВА,

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
belokrylova@mail.ru;

А.В. ЕРМИШИНА,

кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
avermishina@sfedu.ru

Организация жилищного сектора в России основана на предположении о том, что общие интересы жильцов многоквартирных домов будут успешно реализованы активными коллективными действиями собственников. Однако в настоящее время для основного большинства собственников жилья характерны скорее пассивная позиция и явно выраженная ориентация на уклонение от участия в коллективных действиях по управлению МКД. Выявленные особенности поведения собственников квартир объяснимы в рамках теории коллективных действий, основоположником которой стал М. Олсон выстраивавший основную теорию коллективных действий, базируясь на минималистической концепции факторов, влияющих на коллективное действие. Однако учет таких факторов, как типы экономических благ и формы прав собственности позволяет существенно продвинуться в развитии теории коллективных действий.

Ключевые слова: многоквартирный дом; жилищные и коммунальные услуги; общественные блага; общая собственность; коллективные действия; «проблема безбилетника»; «дилемма заключенных»; самоорганизация.

The housing economy in Russia is based on the assumption that common interests of apartment house residents will be successfully realized by active collective actions. However the most homeowners prefer a passive role, they are oriented to avoid of collective action participation for managing of apartment house. The theory of collective action, created by M. Olson, explains the behaviors of these actors. This theory is based on a minimalist conception of the factors that affect on collective action. We investigate the affect on collective action by such factors as the types of economic benefits and forms of ownership. The results of investigations allow to develop the theory of collective action.

Keywords: apartment house; housing and communal services; public goods; common property; collective action; «free-rider problem»; «prisoners dilemma»; self-organization.

Коды классификатора JEL: B15, L97.

Более 84% городского населения в России проживает в многоквартирных домах (МКД), являясь частными собственниками своих квартир. При этом места общего пользования в МКД находятся в общей собственности всех владельцев жилья. Для обеспечения многих факторов комфортности проживания собственникам квартир необходимо соорганизоваться: согласовать свои интересы, принять коллективное решение, осуществить коллективное действие в отношении общего имущества МКД. Организация жилищного сектора в России основана на предположении о том, что общие интересы жильцов многоквартирных домов будут успешно реализованы активными коллективны-

ми действиями собственников. Однако темпы ожидаемого развития жилищной самоорганизации россиян пока крайне низки.

С целью определения степени текущей зрелости собственников многоквартирных домов, их готовности к рациональным и организованным коллективным действиям нами было проведено исследование поведения городских жителей в г. Ростов-на-Дону и г. Азов. Результаты исследования, включающего экономико-социологические методы, показали, что в настоящее время для основного большинства собственников жилья характерна скорее пассивная позиция и явно выраженная ориентация на уклонение от участия в коллективных действиях по управлению МКД.

Выявленные особенности поведения собственников квартир объяснимы в рамках теории коллективных действий, основоположником которой стал М. Олсон, выстраивавший основную теорию коллективных действий, базируясь на минималистической концепции влияющих факторов: частные и общие издержки и выгоды, связанные с подготовкой и осуществлением коллективных действий, а также размер группы и ее однородность. Однако даже в малых группах необходимость коллективных действий приводит к состоянию субоптимальности и диспропорции, возрастая по мере роста числа членов группы. Таким образом, «до тех пор, пока не существует какого-либо принуждения или группа недостаточно мала, рациональные, своекорыстные индивиды не будут прилагать никаких усилий к достижению общегрупповых целей. Другими словами, даже если все индивиды данной большой группы рациональны, действуют в собственных интересах и выгадают от достижения данной цели в рамках группы, они все равно не станут добровольно прилагать усилий к достижению этой цели» [3].

Между тем практика дает достаточно оснований для исследования коллективных действий, в том числе примеров их успешной организации. Включение в экономический анализ понятия «социальной дилеммы», то есть ситуации выбора индивидов, «при котором максимизация каждым из них своего краткосрочного интереса приводит к результатам, оставляющим всех в худшем положении, чем это было бы при иных возможных вариантах поведения» [8], позволяет дополнить теорию коллективных действий.

Анализ, проделанный Элиной Остром, показал, что успех в решении социальных дилемм самоорганизации зависит от множества факторов — характеристик группы (ее величины, степени однородности, стабильности состава и т.п.); характеристик экономических благ (их размеров, стационарности/мобильности и т.п.); характеристик используемой технологии; характеристик более широкой институциональной и культурной среды, в которую погружена группа. Число возможных комбинаций, которые могут быть получены при различных значениях этих параметров, настолько велико, что это делает саму идею проектирования и внедрения «оптимальных» институтов управления производством и потреблением коммунальных экономических благ заведомо нереалистичной [9, Р. 239].

Однако анализ огромного эмпирического материала, накопленного в ходе полевых исследований, позволил Э. Остром сформулировать восемь общих принципов институционального дизайна, которые повышают вероятность успеха [8, Р. 149–153]. Впоследствии практическая значимость этих принципов многократно проверялась в работах других исследователей, и в целом ее можно считать доказанной.

В нашем исследовании собственники жилья в многоквартирном доме представляют собой группу субъектов, объединенных общим интересом — обеспечением качественного и надежного получения услуг по содержанию общедомового имущества. Для реализации этих интересов требуется принятие коллективных решений по поводу предоставления коммунальных благ. При этом необходимо учитывать, что эти блага являются практически неисключаемыми и невычитаемыми, т.е. относятся к категории чистых коллективных благ.

Цель настоящего исследования — определить потенциал самоорганизации собственников жилья в многоквартирном доме на основе использования принципов, выявленных Э. Остром, и показать факторы, определяющие повышение эффективности коммунальной экономики.

Первый принцип, выявленный Э. Остром — установление четких границ группы, позволяющих участникам ясно представлять, кто входит, а кто не входит в состав группы и, следовательно, с кем им следует кооперироваться. На первый взгляд, в случае с жителями многоквартирных домов, этот принцип выполняется. Однако интересы разных групп жильцов дома неоднородны. Во-первых, следует различать собственников и нанимателей, а в группе собственников — проживающих в своей квартире и сдающих ее в аренду.

Второй принцип — правила доступа к ресурсу должны накладывать ограничения на объем, время и технологию его использования; распределять выгоды пропорционально затратам; учитывать локальные особенности среды. Если кто-то из пользователей получает выгоды, не неся почти никаких издержек по поддержанию ресурса, то со временем остальные участники перестают следовать установленным правилам. Этот принцип не получает своего воплощения на уровне многоквартирного дома, так как большинство благ являются неисключаемыми.

Третий принцип — большинство пользователей должно участвовать в принятии решений, устанавливающих или меняющих правила доступа к ресурсу или иначе, «правила игры» должны вырабатываться самими игроками. Ресурсные режимы, опирающиеся на этот принцип, в большей мере способны учитывать локальные особенности среды и рассматриваются самими пользователями как более честные и справедливые. Данный принцип на уровне производства и потребления жилищных и коммунальных благ выполняется лишь частично в силу неисключаемости из доступа к коллективным благам многоквартирного дома. Однако значение имеют общие правила. В российской системе жилищного хозяйства подавляющее большинство правил определены государством, что существенно препятствует реализации данного принципа.

Четвертый принцип — в большинстве ресурсных режимов, существующих длительное время, контроль за соблюдением правил организован так, что пользователи или сами выбирают/нанимают подотчетных перед ними «контролеров», либо осуществляют взаимный мониторинг сообща. Инфорсмент в российской системе жилищного самоуправления разделен между внешними органами (прокурорский надзор, жилищная инспекция и т.д.) и внутренними (домком, правление ТСЖ, ревизионная комиссия в ТСЖ). Однако реально контроль осуществляется только внешними органами в разрезе их узких функций. Система ротации существенно затруднена в силу пассивности большей части участников группы.

Пятый принцип — успешные ресурсные режимы используют градуированную шкалу санкций, зависящих от серьезности нарушений и контекста, в котором нарушения были допущены. Наказание за первое нарушение чаще всего оказывается чисто символическим и сводится к простому предупреждению. Оно, таким образом, почти не влияет на соотношение выгод и издержек, связанных с оппортунистическим поведением, и в основном выполняет сигнальную функцию: во-первых, оповещая остальных членов группы, кем именно было допущено нарушение, и, во-вторых, давая знать самому нарушителю, что о его проступке известно всем. Сотрудничество остальных членов группы с нарушителем при этом не прерывается. Реальную опасность представляют повторяющиеся нарушения, которые караются намного более сурово, вплоть до исключения из группы. В российском МКД участники группы не могут быть исключены из нее, а наказания могут быть применены только в пределах действующего законодательства и со стороны внешних органов. Как правило, применение наказания связано с большими общими издержками.

Шестой принцип — должны существовать локальные площадки с быстрым и легким доступом для всех участников, где могли бы эффективно разрешаться конфликты пользователей как друг с другом, так и с представителями государства.

Седьмой принцип — права пользователей ресурса на самоорганизацию и установление собственных правил должны хотя бы в минимальном объеме признаваться местными и центральными властями. Если этого нет, то тогда любые решения могут приниматься ими только на основе единогласия, что связано с высокими транзакционными издержками и может существенно замедлять процесс приспособления к меняющимся условиям.

Восьмой принцип касается крупномасштабных ресурсов, использующихся параллельно несколькими группами. Он предполагает, что в управлении такими ресурсами должны одновременно принимать участие различные организационные субъединицы, располагающиеся на разных иерархических уровнях и как бы «встроенные» друг в друга. В применении к сфере жилищного самоуправления этот принцип можно реализовать через создание ассоциаций собственников жилья, ТСЖ, органов территориального общественного самоуправления.

Таким образом, в соответствии с результатами Э. Остром, правила самоорганизации оказываются эффективными в тех случаях, когда они разрабатываются самими пользователями; защищаются либо самими пользователями, либо ответственными перед ними агентами с применением градуированной шкалы санкций; четко определяют, кто, когда и при каких условиях имеет право пользоваться ресурсом; разграничивают область коллективных решений, принимаемых всей группой, и область частных решений, принимаемых каждым ее членом самостоятельно; вменяют издержки пропорционально получаемым выгодам; предусматривают специальные площадки для быстрого

разрешения споров; исходят из признания данной группы остальным обществом. При таком институциональном дизайне проблема коллективных действий начинает решаться с возрастающей эффективностью. Запускается механизм положительной обратной связи: чем больше оказывается общий выигрыш от сотрудничества, тем сильнее становятся стимулы к взаимному мониторингу; чем действеннее оказывается взаимный мониторинг, тем значительно становится общий выигрыш от сотрудничества. Со временем это способно приводить к настолько глубокому усвоению норм кооперативного поведения, что дорогостоящий внешний контроль за соблюдением установленных правил может даже становиться ненужным [9, Р. 152].

Однако в настоящее время только три принципа эффективной самоорганизации из восьми имеют место в сфере российского жилищного сектора в многоквартирных домах.

Выявленные Элино́р О́стром восемь принципов реализуются в условиях наличия в группе значительного социального капитала, то есть потенциала взаимного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностных отношениях: обязательства и ожидания, информационные каналы и социальные нормы¹.

С целью моделирования поведения городских жителей в многоквартирных домах нами использовалась игровая модель типа «дилеммы заключенных» с двумя игроками. Такого рода модели применяются в некоторых исследованиях, изучающих склонность индивидов к сотрудничеству [например, 10 и др.]. Предлагаемая модель позволяет выявить и описать стратегии поведения жильцов многоквартирного дома, а также уровень социального капитала в группе. Основными параметрами модели являются выгода от сотрудничества, затраты (инвестиции) и оценка риска неполучения положительного результата совместных действий.

Выгода от кооперации — это преимущества, получаемые группой от объединения и принятия совместных решений. Затраты — уровень инвестиций и расходов, которые придется понести каждому игроку, принимающему решение о вступлении в кооперацию с соседями (дополнительные денежные инвестиции, посещение собраний жильцов — временные издержки и т.п.). Риск — вероятность неполучения положительных результатов от деятельности, предполагающей взаимодействия с другими собственниками. Выгода от сотрудничества скорее относится к долгосрочному инструменту стимулирования кооперации в среде жильцов, нежели риски и затраты, которые имеют место здесь и сейчас.

В экспериментальной установке, где количество субъектов и множество допустимых действий постоянны, выявляются четыре основных элемента, которые влияют на поведение жильцов. К ним относятся: выигрыши, типы игроков, информация о типах игроков, связи между игроками, которые возникают при повторных игровых ситуациях.

В ходе исследования были определены две основные стратегии игроков: активная стратегия «кооперации» и пассивная стратегия «уклониста». При этом были выявлены жильцы, которые систематически выбирают стратегию кооперации, а также собственники, пассивно относящиеся к управлению МКД.

Распределение выигрышей при различных оценках параметров модели в ситуации низкого и высокого уровней социального капитала представлено на рис. 1.

Низкий уровень социального капитала

Игрок 1	Игрок 2			
	Стратегия «уклониста»		Стратегия «кооператора»	
Стратегия «уклониста»	60	60	110	10
Стратегия «кооператора»	10	110	80	80

Затраты =30, Риск =50, Выгода от сотрудничества=20

Высокий уровень социального капитала

Игрок 1	Игрок 2			
	Стратегия «уклониста»		Стратегия «кооператора»	
Стратегия «уклониста»	50	50	110	10
Стратегия «кооператора»	10	110	90	90

Затраты=20, Риск=40, Выгода от сотрудничества=40

Рис. 1. Параметры игровой модели при различных уровнях социального капитала

¹ URL: http://www.situation.ru/app/j_arp_325.htm — _ftn13#_ftn13 [4].

Если исходить из предпосылки, что собственники жилья в МКД — абсолютно рациональные игроки, стремящиеся максимизировать свою личную выгоду, то моделирование ситуации отрицает наличие значимых уровней социального капитала в группе. Абсолютно рациональный человек будет стремиться минимизировать свои личные издержки, выбирая стратегию отстранения от участия в управлении жильем.

Однако на практике мы видим, что существуют примеры эффективной жилищной самоорганизации в многоквартирных домах (хотя множество примеров можно найти и вне сферы коммунальной экономики, когда люди выбирают стратегии кооперации).

В неповторяющихся играх игроки чаще выбирают стратегию эгоистичности и обособления, но в повторяющихся чаще выбирают сотрудничество. Среди возможных объяснений этого результата, существует и тот, что денежные выгоды не всегда принимаются в расчет в первую очередь при принятии решений. Психологи давно утверждали, что социальные ценности, управляющие человеком, влияют на преобразование денежной матрицы выигрышей в эффективную матрицу [5; 6 и др.; 7 и др.]. Вместо того, чтобы предполагать существование только одного типа игрока, максимизирующего денежные выплаты, целесообразно предположить, что игроки придерживаются разных ориентаций в игре, основанных на их собственных внутренних системах ценностей и их связях с другими игроками.

В нашем исследовании более 55% опрошенных отметили, что не доверяют активистам и не знают людей, которые могли бы эффективно заниматься организацией своих соседей (данные по г. Ростову-на-Дону). Эти игроки будут более склонны к стратегии обособления от соседей («уклонисты», предполагающие, что эффективное управление может осуществляться и без их участия). Другие игроки более склонны к сотрудничеству, т.к. больше доверяют другим собственникам («кооператоры»). Проведенные фокус-группы позволили выявить типы особо склонных к сотрудничеству игроков, а также особо пассивных игроков.

При этом следует отметить еще одну важную особенность моделирования социального капитала в среде собственников жилья. Если игроки четко разделены на «уклонистов» и «кооператоров», то «кооператоры» всегда имеют большую склонность к сотрудничеству, чем «уклонисты». Однако вклады в общее дело от всех игроков, когда они сортированы случайно («уклонисты» и «кооператоры» перемешаны), оказываются меньше, чем если бы «кооператоры» участвовали в повторяющихся играх только среди себе подобных.

Групповое поведение во многом определяется общими групповыми установками, контингент соседей влияет на каждого индивида в отдельности. Так, есть основания предполагать, что в ТСЖ, где большинство собственников проявляют заинтересованность в управлении МКД, эффективность их действий выше, чем если бы в доме было, например, только несколько особо активных соседей. При попадении в среду «уклонистов» энтузиазм «кооператоров» снижается. В результате социологического исследования мы выяснили, что некоторые жильцы, стремящиеся привлечь своих соседей к участию в управлении и не получающие ожидаемого отклика и поддержки, отказываются от активных действий. Например, собственники, которым не удается убедить своих соседей в необходимости создания ТСЖ, в конце концов оставляют это начинание, ограничивая свои выигрыши повышением эффективности управления домом и соглашаясь на издержки упущенных возможностей, т.е. фактически принимая также стратегию «уклониста». В целом затраты от такой пассивности собственников жилья часто во много раз превышают необходимые краткосрочные инвестиции, связанные с процессом самоорганизации.

Таким образом, уровень социального капитала оказывает значимое влияние на соотношение параметров модели. Чем выше степень доверия и склонность к взаимопомощи в группе, тем меньшие издержки несет каждый из игроков в процессе самоорганизации, тем меньше риски неполучения положительных результатов организованных действий и тем выше оказываются выгоды от сотрудничества. В результате выигрыши всех игроков при высоком уровне социального капитала превышают аналогичные выигрыши при низком уровне социального капитала. Следовательно, стимулирование жилищной самоорганизации связано с влиянием как на внешние параметры модели — распределение издержек, рисков и выгод от самоуправления в МКД, так и на внутренние факторы — типы игроков, информация о типах игроков и связях между игроками, которые возникают при повторных игровых ситуациях. Совокупность этих внутренних факторов и описывает модель социального капитала.

Следовательно, учет таких факторов, как типы экономических благ, формы прав собственности, наличие и величина социального капитала, позволяет существенно продвинуться в развитии теории коллективных действий. На основе полученных результатов возможно формирование рекомендаций, корректирующих современную жилищную политику в России.

Учитывая, что целенаправленное влияние на уровень социального капитала в городской среде достаточно проблематично, а процесс урбанизации и связанные с ним тенденции повышения мобильности населения по-прежнему носят активный характер, следует признать, что активизация жилищного самоуправления в современной России может происходить в основном за счет внешних факторов — снижения издержек и рисков самоорганизации при одновременном повышении выгод от соседского сотрудничества, создания условий реализации основных принципов самоорганизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермишина А.В., Клименко Л.В. В поисках эффективных собственников в многоквартирном доме // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 4. С. 105–136. URL: http://ecsoc.hse.ru/issues/2010-11-4/annot.html#doc_23041.
2. Капелюшников Р.И. Множественность институциональных миров: нобелевская премия по экономике–2009: Препринт WP3/2010/02 (Часть 1). М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. 52 с.
3. Олсон М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп. М.: Изд-во ФЭИ, 1995.
4. Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 1990.
5. Kelley H.H., Thibaut J.W. Interpersonal Relations. Wiley, New York. 1978.
6. Kramer R.M., McClintock C.G., Messick D.M. Social values and cooperative response to a simulated resource conservation crisis // Journal of Personality. 1986. Vol. 54. P. 576–592.
7. Kuhlman D.M., Camac C.R., Cunha D.A. Individual differences in social orientation. In: Wilke, H., Messick, D.M., Rutte, C.G. (Eds.), Experimental Social Dilemmas. Peter Land, Frankfurt. 1986.
8. Ostrom E.A. Behavioral Approach to the Rational Choice Theory of Collective Action // American Political Science Review. 1998. Vol. 92. No. 1. P. 1–22.
9. Ostrom E.A. Collective Action and the Evolution of Social Norms // Journal of Economic Perspectives. 2000. Vol. 14. No. 3. P. 137–158.
10. Schmidt D., Shupp R., Walker J., Ahn T.K., Ostrom E.A. Dilemma games: game parameters and matching protocols // Journal of Economic Behavior & Organization. 2001. Vol. 46. P. 357–377.